

Если бы это был просто яд Пальо, забрызганный на Брока, возможно, он бы даже не коснулся его тела. Однако с Громовым Шаром дело обстояло иначе.

С эффектом взрыва яд был, как граната, содержащая внутри сильное едкое вещество. Он проник сквозь поверхностную защиту Брока прямо в его тело, испуская зеленый дым. Даже его лицо и глаза были забрызганы им.

Из-за того, что Чэнь Жуй взорвал Громовой Шар, лежа на земле, больше всего пострадала нижняя половина тела Брока.

Брок плотно прикрыл правый глаз, который был забрызган ядом, а также закрыл определенную часть на нижней половине тела, издавая пронзительные крики. Он никогда бы не подумал, что этот жалкий таракан сможет нанести тяжелый урон ему, могущественному Демону Императору. Не только тяжелый урон, но он боялся яда, попавшего в его тело из-за взрыва, который быстро циркулировал внутри его тела. Даже с его силами Демона Императора он не мог остановить это!

В перерыве между криками Брок надавил ногой грудь Чэнь Жуй. Кости затрещали, нога проникла сквозь грудную клетку прямо в землю, а затем он медленно вытащил ее. Чэнь Жуй уже не чувствовал боли. Его тело не было равно телу Демону Императора. Взрыв Громового Шара был настоящей самоубийственной миссией; он уже был смертельно ранен.

Независимо от того, насколько сильными были навыки <Поглощение Урона> и <Астральная Форма>, они не могли его воскресить. То же самое было и с Зельями Исцеления, не говоря уже о том, что у него даже не было сил достать зелье.

На этот раз он действительно старался до такой степени, что больше не мог ничего сделать.

Сознание Чэнь Жуй внезапно прояснилось. Он ясно видел свирепого Брока и виверн, несущихся к нему по воздуху, он ощущал свое тело легким, как перышко.

«Это последний миг перед смертью?»

Первое, о чем подумал Чэнь Жуй, была Афина. Ее теплая улыбка была подобна солнечному свету. К сожалению, он больше не мог выполнить свое обещание.

Он хотел, чтобы его первый раз случился с ней, но, к сожалению, он был «украден» женщиной, настоящего имени которой он не знал. Если бы он только знал, он бы сделал это в той хижине... Он очень хотел рассказать ей о своих чувствах к ней. В то же время он бы честно рассказал ей о случившейся «связи», даже если бы его избили. Но у него больше не было такой возможности.

Кристина, пока он будет называть ее так. По ошибке она стала его первой женщиной. Эта женщина была настолько совершенна, что заставляла его сердце биться быстрее. Однако ее мышление было слишком сложным, ее способности – слишком сильными, ее происхождение – слишком хорошим. Возможно, у них не было бы будущего вместе. Да, теперь у них действительно нет будущего... Он был готов поспорить с этим проклятым Романом, что первое слово этой женщины, когда она увидит его тело, определенно будет «Глупец».

Шия, Ледяная Сестра, у них была странная дружба. Говоря словами Ядовитого Дракона, дружба была началом любви. Он очень любил смотреть на ее улыбку, которая появлялась на ее растаявшем от льда лице, даже если она появлялась на мгновение. К сожалению, он не больше не сможет увидеть.

Что же касается лоли, которая насильно украла его первый поцелуй... он сам не понимал, что чувствует.

«Вздых, жуткий дядя будет презираем всеми, но уже слишком поздно толстеть».

Он все еще думал о стольких женщинах, даже находясь на грани смерти. Мужчины действительно были придурками.

И наконец, минута молчания для Пальо, с которым он подписал симбиотический контракт. Он забирал с собой этого несчастного дракона. Если бы преисподняя существовала в этом мире, и он бы там, внизу, столкнулся с этим драконом, ему пришлось бы несладко...

Разъяренный Брок жестоко наступил на конечности Чэнь Жуй, ломая их. Как раз перед тем, как Брок собирался раздавить ему голову ногой, откуда-то издалека донесся странный звук.

Этот звук привел Брока, который был в состоянии безумия, в чувство, и выражение его лица резко изменилось.

Это был звук дыхания.

С каждым вздохом опавшие листья танцевали в воздухе. Почва на земле, деревья в лесу и даже сам Брок двигались непроизвольно. Даже облака на небе расширялись и сжимались с каждым вдохом.

Звук дыхания, казалось, мог влиять на небо и землю.

Брок прикрыл свой отравленный правый глаз, но не смог скрыть потрясения на лице.

Звук дыхания становился все длиннее и глубже. Земля слегка задрожала.

Наконец послышалось отчетливое чириканье, будто бы какого-то только что вылупленного птенца.

Это чириканье было наполнено странной энергией. От него даже Чэнь Жуй, чей дух почти исчез, восстановил некоторую энергию.

Брок, однако, испытывал нечто иное. В пределах области, до которой достигало чириканье, содержался таинственный закон. Этот закон представлял собой некую силу высшего уровня, на которую даже Демон Император вроде него мог только смотреть с изумлением и трепетом.

Над место, откуда исходил звук чириканья, загорелся черное пламя. В области, куда достигало чириканье, чувствовалась сила этого пламени.

Цвет черного пламени был очень похож на цвет пламени Королевской Семьи Люцифер, но это было полной противоположностью их пламени, которая испускала разрушительную силу. Это было пламя жизни. Растения под пламенем наполнились жизнью.

В пламени медленно материализовался силуэт гигантской птицы. Она была абсолютно черной со слабым золотым контуром. У нее было два гигантских крылья и три красивых, свисающих хвоста.

«Нирвана... черный феникс». – Брок почти простонал эти слова, как будто только что увидел свой самый большой кошмар. В его голосе слышался сильный страх. Не обращая внимания на

раны и яд на своем теле, Брок сделал жест руками в воздухе. Голубой свет загорелся в воздухе, но из-за эффекта черного пламени он мгновенно исчез. Он никак не мог собраться свои силы.

Тело Брока непроизвольно задрожало. Он прокусил свой средний палец, и его голубые глаза стали полностью черными. Наконец, используя секретный навык своей свежей кровью, он нарисовал синие и красные врата. Брок чуть ли не дополз до ворот, и сразу же после этого и врата, и Брок исчезли без следа. После того, как черный феникс был полностью сформирован, пламя медленно втянулось в его тело. Без какого-либо заметного движения ее силуэт в мгновение ока возник над Чэнь Жуй. Ее тело испускало невидимое давление, что заставило виверн, летевших к нему на помощь, упасть на землю одна за другой. Они чувствовали такое давление, что даже не могли пошевелиться.

Черный феникс мгновенно исчез. На ее месте появился силуэт девушки. На ней было классическое длинное платье и светло-серый плащ. Вот только вуали на ее лице больше не было.

По сравнению с темными волосами, темными глазами и невероятной красоты этой девушки две луны в небе тускнели.

В ее прекрасных, как галактика, глазах был слабый блеск, который напоминал глубину и спокойствие озера.

«Эффект «Темного Фрукта Ауры Девяти Небес» оказался намного лучше Дьявольского Гранаты. Помимо минимального побочного эффекта неспособности сдерживать желания, его польза <Нирване> превзошла все мои ожидания».

Даже встретившись с самым сильным противником в Царстве Демонов, она бы чувствовала себя абсолютно уверенно.

Тем не менее, был один мужчина, с которым она должна была встретиться в первую очередь. Мужчина, который находился на грани смерти.

Она просто стояла и молча смотрела на Чэнь Жуй.

Пока она находилась в глубоком сне, она решила, что первое, что она сделает после пробуждения, это не убийство Брока, а убийство этого мужчины, который завладел ее телом. Даже если это был несчастный случай, и строго говоря, даже и не его виной, ее личность, сила, достоинство не могли позволить ему продолжать жить.

Однако, увидев его состояние, Кристина внезапно замолчала. Ее убийственные намерения исчезли без ее ведома.

Даже несмотря на то, что скорость того, как его ослабевала душа, немного замедлилась из-за этого чириканья феникса, оно не могло остановить уходящую жизнь Чэнь Жуй. Его зрение начало расплываться, но, судя по силуэту он понял, что это была Кристина. Как он и думал, она восстановилась. Брок не имел ни малейшего мужества встретиться с ней лицом к лицу, и трусливо убежал.

Исходя из его первоначального плана, сейчас было самое время активировать перемещение. К сожалению, [Темную Волю] больше невозможно было использовать, да и побег был бессмысленным, потому что он уже был близок к смерти.

«Почему ты переместился вместе с Броком?» – Она должна была сказать свой заранее приготовленный смертный приговор, но когда она открыла рот, вышло лишь это предложение.

<Нирвана> Кристины была особым состоянием глубокого сна. Во время этого состояния она

была слишком слаба, чтобы использовать какие-либо силы, но она могла чувствовать все, что происходило в радиусе десяти километров в ее снах.

Она знала все, что он делал.

Чэнь Жуй услышал лишь часть того, что она говорила, но он не мог говорить.

«Вздых. К счастью, я не спорил с тем засранцем. Неужто ее первым предложением на самом деле оказался не «глупец»?»

«Глупец!»

«Значит, это ее второе предложение».

Чэнь Жуй изо всех сил пошевелил уголками рта, пытаясь выдать улыбку.

«Моя душа скоро исчезнет».

«Какая жалость. Есть еще так много вещей, которые остались незаконченными».

«Импульсивность действительно зло. Неужели я и в следующий раз буду опрометчивым?»

«Кажется... все так и останется».

«Ну, я же просто глупец».

Эта вымученная улыбка на его окровавленном лице выглядела немного свирепой, но прекрасные глаза Кристины были спокойны, как вода. Только одна кристальная слеза тихо скатилась по ее бледному лицу.

Даже сама Кристина была немного удивлена. Она не помнила, сколько времени прошло с тех пор, как она плакала в последний раз. С тех пор как она сама взялась за дело, чтобы решить мятеж ее родственников, понятие слез и уз покинули ее, оставив лишь безжалостное спокойствие и одиночество. Сидя на этом ледяном троне, она со спокойствием смотрела в лицо всевозможным жестокостям, опасностям, обману, жадности, желаниям...

«Этот глупец настолько силен, что даже влияет на меня даже перед смертью... черт возьми!»

«Но... однако... в этот раз я должен просто следовать зову своего сердца. Это... не для него, а для моего редкого каприза. Просто прими это как избавление от депрессии».

Как бы то ни было, она очень скоро вернется на трон. Она по-прежнему оставалась холодной, надменной правительницей.

Кристина протянула руку и закатала рукав. Из ее фарфорово-белой руки вдруг потекла свежая кровь. Кровь капала на страшную рану на груди Чэнь Жуй, и рана начала заживать со скоростью, видимую человеческим глазом. Не только рана, но даже исчезающий душа Чэнь

Жуй восстанавливалась под воздействием странной энергии.

«После этого, мы больше ничего не должны друг другу...» – Чэнь Жуй не знал этого, но слабый метка феникса появилась в крови, которую Кристина капала, погружаясь в его заживленную грудь.

Под воздействием этой удивительной силы его серьезно поврежденная грудь и конечности начали медленно восстанавливаться. Несмотря на то, что его внутренние повреждения все еще были серьезными, он исцелялся, становясь совершенно другим от предыдущего, лежащего на грани смерти, человека. Веки Чэнь Жуй казались особенно тяжелыми. Он только смутно расслышал предложение, произнесенное ему в ухо:

«В следующий, когда мы встретимся, я убью тебя...»

Он изо всех сил пытался открыть глаза, чтобы посмотреть на Кристину, но в итоге не смог побороть усталость и наконец заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/5156/983707>